

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

901^{-е ЗАСЕДАНИЕ}
14/15 СЕНТЯБРЯ 1960 ГОДА

ПЯТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/901)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381): четвертый доклад Генерального Секретаря о проведении в жизнь резолюций Со- вета Безопасности S/4387 от 14 июля 1960 года, S/4405 от 22 ию- ля 1960 года и S/4426 от 9 августа 1960 года (S/4482 и Add.1— 3); письмо постоянного представителя Югославии при Органи- зации Объединенных Наций от 8 сентября 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4485); письмо представи- теля Союза Советских Социалистических Республик от 12 сентя- бря 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/ 4506)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

ДЕВЯТЬСОТ ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 14 сентября 1960 года, 20 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Э. ОРТОНА (Италия)

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Италии, Китая, Польши, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Туниса, Франции, Цейлона, Эквадора.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/901)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381): четвертый доклад Генерального Секретаря о проведении в жизнь резолюций Совета Безопасности S/4387 от 14 июля 1960 года, S/4405 от 22 июля 1960 года и S/4426 от 9 августа 1960 года (S/4482 и Add.1—3); письмо постоянного представителя Югославии при Организации Объединенных Наций от 8 сентября 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4485); письмо представителя Союза Советских Социалистических Республик от 12 сентября 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4506).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381): четвертый доклад Генерального Секретаря о проведении в жизнь резолюций Совета Безопасности S/4387 от 14 июля 1960 года, S/4405 от 22 июля 1960 года и S/4426 от 9 августа 1960 года (S/4482 и Add.1—3); письмо постоянного представителя Югославии при Организации Объединенных Наций от 8 сентября 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4485); письмо представителя Союза Советских Социалистических Республик от 12 сентября 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4506)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с решениями, принятыми на предыдущих заседаниях по данному вопросу, я, с согласия Совета, приглашаю представителей Югославии, Индонезии, Ганы, Гвинеи и Марокко занять места за столом Совета. Ввиду отсутствия

возражений я приглашаю представителей вышеупомянутых стран занять места за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Квейсон-Секки, представитель Ганы, г-н Каба, представитель Гвинеи, г-н Вирджопраното, представитель Индонезии, г-н Абуд, представитель Марокко, и г-н Видич, представитель Югославии, занимают места за столом Совета.

2. Г-н ЗОРИН (Союз Советских Социалистических Республик): Решения Совета Безопасности от 14 и 22 июля, а также от 9 августа 1960 года, принятые по вопросу о положении в Республике Конго, не оставляют никакого сомнения в главной цели тех усилий, которые Совет Безопасности решил предпринять в отношении этой страны. Этой целью является изгнание бельгийских войск с территории Республики Конго и обеспечение ее территориальной целостности и политической независимости.

3. Однако эта главная цель до сих пор еще не достигнута, и положение в Республике Конго все еще продолжает оставаться в целом чрезвычайно напряженным, таящим в себе непосредственную угрозу международному миру и безопасности и прежде всего миру и безопасности в Африке.

4. Представители государств — союзников Бельгии по НАТО пытались заверить Совет Безопасности, что бельгийское правительство якобы полно решимости лояльно выполнять решения Совета, и чуть ли не проливали слезы умиления по этому поводу. Фальшивую версию о готовности считаться с постановлением Совета Безопасности усиленно поддерживало и само бельгийское правительство. Эту версию поддерживал, к сожалению, и Генеральный Секретарь.

5. Но давайте посмотрим, как обстоят дела на самом деле. А на самом деле, как можно видеть из документов, распространенных Генеральным Секретарем, эвакуация бельгийских войск с конголезской территории все еще полностью не за-

вершена, и неизвестно, когда она будет закончена.

6. 21 августа 1960 года Генеральный Секретарь заявил в Совете Безопасности, что он получил «официальное заверение правительства Бельгии о завершении вывода всех боевых частей максимально в восьмидневный срок» и что-де «вопрос о выводе бельгийских войск можно сейчас считать окончательно решенным...» (887-е заседание, пункт 29).

7. Однако из третьего доклада Генерального Секретаря от 30 августа 1960 года (S/4475), то есть спустя упомянутые восемь дней, мы узнали, что бельгийские войска все еще находятся в Конго и что бельгийское правительство назначило теперь новый срок вывода своих войск, а именно 3 и 4 сентября. Когда же наступило 4 сентября, мы с удивлением услышали от Генерального Секретаря, что на базе в Китоне имеется 650 бельгийских солдат и офицеров, а на военно-морской базе в Банане оказались еще две бельгийские канонерские лодки. При этом из телеграммы Генерального Секретаря от 4 сентября 1960 года на имя министра иностранных дел Бельгии (S/4475/Add.2, раздел II) выяснилась и такая любопытная деталь: командующий базой в Китоне, оказывается, еще не получал никаких инструкций о подготовке эвакуации бельгийских войск с названной базы.

8. В третьем докладе Генерального Секретаря не приводится никаких точных данных о количестве бельгийских войск, находящихся в других районах Конго, и в частности на основной бельгийской базе в Камине, но отмечается, что происходит задержка с выводом этих войск из Элизабетвиля и с базы в Камине. Но этим дело не ограничивается. Как указывается в третьем докладе, бельгийцы под видом «экспертов» и «специалистов» оставляют в Камине тысячу человек и в Китоне — 500 человек, причем делается это, что с удивлением приходится отметить, с ведома и даже с одобрения Генерального Секретаря.

9. Разве все это не свидетельствует о том, что мы сталкиваемся с прямой и сознательной дезинформацией Совета Безопасности в вопросе о выводе войск из Конго? Это фактически был вынужден признать и Генеральный Секретарь в письме министру иностранных дел Бельгии, которое включает следующее заявление:

«Мне нет необходимости подчеркивать всю серьезность этих сведений, полученных спустя пять дней после истечения срока, указанного бельгийским правительством для вывода своих войск из Конго, которые к тому же противоречат сведениям, представленным несколько дней назад Вашим представителем...» (S/4475/Add.2, раздел II, пункт 3).

Далее г-н Хаммаршельд пишет:

«Я должен официально подтвердить протест в связи с этой задержкой, а также в связи с

тем, что я был неправильно информирован. При этом я считаю нужным добавить, что я лично чрезвычайно разочарован тем, что подобные действия ставят под сомнение волю к сотрудничеству, изъявленную бельгийским правительством в соответствии с духом резолюций Совета Безопасности» (там же, пункт 4).

10. Таким образом, сейчас не может быть двух мнений в отношении того, что мы имеем дело с откровенным саботажем решений Совета Безопасности в вопросе о выводе бельгийских войск из Конго. Этот саботаж осуществляется бельгийскими агрессорами при помощи их союзников по НАТО с явным расчетом на то, чтобы получить дополнительное время для осуществления подрывных мероприятий против молодого африканского государства.

11. Стоит ли говорить о том, что, требуя немедленного и полного вывода бельгийских войск с территории Республики Конго, Совет Безопасности не допускал и мысли, что эвакуация бельгийских войск из Конго затянется на месяцы, что базы в Китоне и Камине по существу останутся в руках бельгийских солдат, переименованных в «специалистов».

12. Так обстоит дело с выводом бельгийских войск из Конго на сегодняшний день.

13. Как же командование войск, посланных в Конго в соответствии с решением Совета Безопасности, помогает обеспечивать территориальную целостность и политическую независимость Республики Конго? Какие результаты действий Генерального Секретаря и Командования Организации Объединенных Наций мы имеем в этом направлении? Надо прямо и открыто сказать — крайне плачевные результаты. Вот уже второй месяц на глазах у всего мира бельгийское правительство и стоящие за ним крупные империалистические монополии инспирируют подрывную деятельность преступных элементов типа Чомбе и Калонжи, пытаются разжечь в Конго пламя гражданской войны и расчлнить молодую, еще не окрепшую африканскую республику, устраивают всевозможные заговоры против правительства Конго.

14. Особенно откровенно подрывная деятельность стран НАТО проявляется в Катанге — главной провинции Конго. На глазах у всех эта провинция все больше и больше превращается Бельгией при поддержке ее союзников по НАТО в военный лагерь — в лагерь сил, враждебных законному правительству Республики Конго.

15. По достоверным сведениям, находящимся в распоряжении советского правительства, взамен эвакуируемых из Катанги войск бельгийское правительство вводит другие подразделения. Совсем недавно в Катангу под видом технических советников прибыли 100 бельгийских жандармов для обучения полицейских сил Чомбе. Бельгийские власти спешно создают для борьбы против законного правительства Конго отряды так назы-

ваемых добровольцев, куда зачисляются под видом технических советников бельгийские военные. Бельгийское командование вооружило в Катанге все мужское население европейского происхождения, причем всего, по некоторым данным, в Катанге вооружено около 20 000 бельгийцев. По прямому приказу командующего бельгийскими войсками в Катанге генерала Гейзена, действующего в соответствии с указаниями бельгийского правительства, в этой провинции заминированы все основные дороги, мосты и другие объекты стратегического значения, с тем чтобы воспрепятствовать вступлению на ее территорию войск конголезского правительства. Бельгийские интервенты усиленно формируют и оснащают армию марионеточного правительства Чомбе, снабжая его легким и тяжелым оружием, взятым со складов НАТО.

16. Факт снабжения Бельгией оружием антиправительственных сил в Конго зафиксирован в ноте Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций от 8 сентября 1960 года на имя постоянного представителя Бельгии при Организации Объединенных Наций (документ S/4482/Add.1). В этой ноте указывается:

«Получено проверенное сообщение о том, что вчера в аэропорту в Элизабетвиле с гражданского самолета типа DC-7 компании «Сабена» была выгружена партия оружия весом около девяти тонн с клеймом «бельгийское оружие» или что-то сходное с этим».

17. Все эти факты свидетельствуют о том, что решения Совета Безопасности в той их части, которая касается обеспечения территориальной целостности Республики Конго, также не выполнены.

18. В этой связи необходимо указать и на следующее. Согласно решению Совета Безопасности от 14 июля (S/4387) Генеральный Секретарь уполномочивался, как известно, предпринять на территории Конго ряд мер военного характера, но эти меры рассматривались Советом Безопасности исключительно как помощь Организации Объединенных Наций правительству этой страны. Эти меры должны были осуществляться обязательно в консультации с этим правительством и планировались лишь до того момента, как говорится в резолюции Совета, «пока национальные силы безопасности, благодаря усилиям конголезского правительства и с технической помощью Организации Объединенных Наций, не будут в состоянии, по мнению этого правительства,— а не по мнению г-на Хаммаршельда,— полностью выполнять эти задачи».

19. Я хотел бы особо подчеркнуть, что указанное решение не оставляет никакого сомнения в том, что речь шла о предоставлении необходимой помощи законному правительству Республики Конго, а не кому бы то ни было другому.

20. Однако с самого начала своей деятельности Командование вооруженными силами Организа-

ции Объединенных Наций встало на путь фактического игнорирования законного правительства Конго. Несмотря на прямое решение Совета Безопасности проводить все мероприятия Организации Объединенных Наций в консультации с правительством Республики Конго, Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций не осуществляло таких консультаций и проводило свои мероприятия на территории Конго часто вопреки намерениям правительства этой страны.

21. С полным основанием заместитель премьер-министра Республики Конго г-н Гизенга заявил 6 августа 1960 года, что Генеральный Секретарь «сделал все для того, чтобы игнорировать центральное правительство Республики Конго, выразителя интересов конголезского народа». Это же было подтверждено и письмом премьер-министра Республики Конго г-на Лумумбы от 20 августа 1960 года на имя Генерального Секретаря. Г-н Лумумба заявил:

«Правительство отмечает, что Генеральный Секретарь не только отказывается предоставлять ему военную помощь, которую оно уже просило, но и что он преднамеренно отказывается консультироваться с ним, как предусмотрено в резолюции от 14 июля 1960 года, в отношении всех мер, которые он считает необходимым принять. Следует подчеркнуть, что все инциденты, имевшие место между правительством Республики и Генеральным Секретарем, явились результатом письменного отказа последнего консультироваться с правительством, как официально предписано ему в резолюции Совета Безопасности от 14 июля 1960 года. До сих пор все делалось так, как если бы Командование Организации Объединенных Наций в Конго желало заменить собой правительство Республики» (S/4448).

22. Таков текст письма премьер-министра. Но дело не ограничивается только тем, что Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций и лично Генеральный Секретарь игнорируют законное правительство Конго. Они не только ему не помогают, но и предпринимают открытые попытки дискредитировать его, всячески мешают осуществлению им мер по восстановлению порядка и нормальной жизни в стране. Играя на руку странам НАТО, и прежде всего Соединенным Штатам Америки, они стремятся к тому, чтобы войска, посланные в Конго по решению Совета Безопасности, на деле использовались для срыва этих решений. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций и лично Генеральный Секретарь проводят политику поощрения расколлических, антинародных элементов, которые в угоду колонизаторам готовы пожертвовать независимостью страны и торговать ее территорией. Ими пущена в ход также коварная тактика противопоставления и сталкивания войск, предоставленных некоторыми странами Командованию

Организации Объединенных Наций, с правительственными войсками Республики Конго.

23. В настоящее время оккупация бельгийскими войсками провинции Катанга фактически заменена совместной оккупацией этой провинции бельгийцами и вооруженными силами Организации Объединенных Наций. Присутствие последних в Катанге ничуть не мешает бельгийским властям вести активную деятельность, направленную на отторжение этой провинции от Республики. Бельгийцы чувствуют себя теперь даже более уверенно и спокойно, находясь под прикрытием Организации Объединенных Наций и защищенные вооруженными силами Организации Объединенных Наций от гнева конголезского народа. Но для народа Конго нет никакой разницы, кто из чужеземцев удерживает силой эту провинцию. Для него важно одно: что до сих пор он лишен возможности быть хозяином на своей территории и этой возможности его сейчас лишают прежде всего вооруженные силы Организации Объединенных Наций.

24. Особенно распоясалось Командование вооруженных сил Организации Объединенных Наций в последние дни. По приказу этого Командования войска, выступающие под флагом Организации Объединенных Наций, вопреки решительным протестам правительства Конго, заняли центральную радиостанцию Леопольдвилля, закрыв доступ на эту радиостанцию представителям законного правительства страны. Они также заняли и блокировали аэродромы столицы Республики — Леопольдвилля и других ее городов. Дело дошло до того, что Командование вооруженных сил Организации Объединенных Наций не разрешило посадку на леопольдвильском аэродроме самолета, на борту которого находился командующий Национальной армией Конго, причем было даже заявлено, что если его самолет попытается совершить посадку, то по нему будет открыт огонь. Более того, лица, именующие себя представителями Организации Объединенных Наций в Конго, даже отказались вступить в переговоры с конголезским правительством, потребовавшим немедленного освобождения аэродромов и радиостанции. А ведь эти представители находятся на земле Конго по просьбе правительства этой страны. Сейчас, хотя и есть сообщение о каком-то ослаблении контроля вооруженных сил Организации Объединенных Наций над радиостанцией и аэродромом, они фактически все же не переданы в руки правительства, и оно по-прежнему не имеет возможности свободно распоряжаться ими, осуществляя свои суверенные права. Мало того, здания парламента и почты были оцеплены солдатами вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Даже вопросы выдачи и получения заграничных паспортов были взяты в руки представителей Организации Объединенных Наций. И это, называется, забота о независимости молодой африканской республики! Вооруженные силы Организации Объединенных Наций также осуществляют, неизвестно по какому праву, пограничный контроль.

25. Совершенно очевидно, что Генеральный Секретарь Организации Объединенных Наций не имел никакого права без ведома Совета Безопасности предпринимать такие исключительно важные политические шаги. Нет сомнений и в том, что такие шаги направлены на то, чтобы подорвать позиции законного правительства, лишить его возможности управлять страной. Можно ли это характеризовать иначе, как пособничество врагам конголезского народа?

26. Можно ли характеризовать это иначе, если учесть, что Командование вооруженных сил Организации Объединенных Наций оставило без всякого внимания телеграмму председателя палаты представителей Республики Конго г-на Касонго, который от имени парламента Конго требует, чтобы вооруженные силы Организации Объединенных Наций прекратили вмешательство во внутренние дела Конго и немедленно передали в распоряжение правительства Конго занятые ими радиостанции и аэродромы.

27. Особо следует остановиться на таком вызывающем подозрение обстоятельстве, как содержащееся в четвертом докладе Генерального Секретаря требование о разоружении воинских частей центрального правительства Республики Конго. Генеральный Секретарь никогда не поднимал вопроса о разоружении войск мятежников, вооруженных и подстрекаемых бельгийцами и их партнерами. У него не нашлось ни слов осуждения, ни твердости и решительности в отношении действительных виновников беспорядка в Конго. Но Генеральный Секретарь в спешном порядке потребовал от Совета Безопасности мандата на разоружение войск законного правительства этой страны, как только появилась перспектива, что эти войска сами будут теперь в состоянии навести необходимый порядок на конголезской земле.

28. Но дело, видимо, в том, что этот порядок не угоден Командованию вооруженных сил Организации Объединенных Наций и лично Генеральному Секретарю. Предложение Генерального Секретаря в его четвертом докладе о разоружении частей конголезской армии звучит особенно подозрительно в условиях, когда, как стало известно, Бельгия при поддержке Соединенных Штатов и Франции подготовила заговор против правительства Лумумбы с целью его свержения.

29. Было известно, что на 9 часов утра 6 сентября ими был намечен арест всех членов правительства Лумумбы. Однако его не удалось осуществить, а предпринятая позднее, 11 сентября, попытка арестовать премьер-министра окончилась также провалом.

30. Мы имеем в нашем распоряжении телеграмму премьер-министра Лумумбы, которая распространена сейчас в качестве документа и в которой рассказывается о том, как премьер-министр законного правительства не имел возможности попасть в помещение радиостанции, чтобы обратиться с призывом к населению и заверить его,

что он не находится уже под арестом. Лумумба пишет далее: «Я вновь натолкнулся на категорический отказ со стороны Организации Объединенных Наций. Солдаты, охраняющие радиостанцию, даже угрожали мне оружием. Следует отметить, что г-н Боликанго собрал руководителей мятежа и посетил сегодня днем радиостанцию. Он выступил по радио с разрешения представителей Организации Объединенных Наций» S/4515, раздел I). И это называется поддержкой правительства Конго!

31. В то время, когда происходило прошлое заседание Совета Безопасности, Командование вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Конго втайне от Совета Безопасности практически приступило к разоружению некоторых частей конголезской армии. Более того, в нарушение всех решений Совета Безопасности Командование войск Организации Объединенных Наций выступило теперь без всякой маскировки на стороне мятежников в провинции Катанга, объявив о так называемом «прекращении огня» на границах Катанги. Этот приказ является не чем иным, как запрещением войскам центрального правительства вступить в Катангу, как вооруженной поддержкой бельгийских ставленников в их борьбе против целостности и независимости Республики Конго.

32. Без ведома Совета Безопасности Генеральный Секретарь учредил «комиссию по перемирию» во главе со своим соотечественником, шведским полковником Моллерсвердом, и поручил ей охранять границы Катанги.

33. Как можно иначе назвать эти действия Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций, как не злоупотреблением предоставленными ему Советом Безопасности полномочиями?

34. В своих письменных докладах, равно как и в устных выступлениях, Генеральный Секретарь неоднократно заявлял о том, что все осуществляемые под его руководством действия Организации Объединенных Наций в Конго не должны означать вмешательство во внутренние дела Республики Конго. Так, в своем первом докладе Совету Безопасности Генеральный Секретарь заявил, что «воинские части Организации Объединенных Наций не должны принимать участия во внутренних конфликтах». Во втором докладе Генерального Секретаря говорилось, что «вооруженные силы Организации Объединенных Наций не могут быть стороной в каком-либо внутреннем конфликте и не могут вмешиваться в такой конфликт». Это же утверждает Генеральный Секретарь и в своем четвертом докладе, опубликованном 7 сентября 1960 года.

35. Однако, как можно видеть на деле, вопреки всем этим торжественным заверениям Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций и лично Генеральный Секретарь с самого начала их деятельности в Конго придерживались совсем иного курса. Отказавшись

сотрудничать с законным правительством Конго и приняв участие в борьбе против него, они уже заняли определенную позицию в происходящем внутри Конго столкновении политических сил, причем позицию поддержки тех сил, которые, играя на руку колониальным державам, выступают против политики укрепления независимости Республики Конго, способствуют расколу национально-освободительного движения африканских народов и облегчают империалистическим державам борьбу с этим движением.

36. Заняв сторону мятежников и сепаратистов, Командование вооруженных сил Организации Объединенных Наций и лично Генеральный Секретарь, выступив на стороне реакции, нарушили положение резолюции Совета Безопасности от 9 августа 1960 года относительно того, что находящиеся в Конго «вооруженные силы Организации Объединенных Наций не будут участвовать в каком бы то ни было внутреннем конфликте, в том числе конституционного или иного характера, не будут каким бы то ни было образом вмешиваться в такой конфликт и не будут использоваться для оказания влияния на его исход».

37. От этого факта никуда не уйти, какими бы декларациями ни прикрывались операции Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Конго, сколько бы разъяснений и интерпретаций ни давалось этим действиям со стороны Генерального Секретаря.

38. Особое внимание привлекает та неблагоприятная роль, которую, к сожалению, взял на себя в отношении Конго Генеральный Секретарь Организации Объединенных Наций г-н Хаммаршельд. Можно с полным основанием считать, что наиболее высокопоставленное должностное лицо Организации Объединенных Наций — Генеральный Секретарь — не проявило минимума объективности, которая требовалась от него при выполнении решений Совета Безопасности в отношении Конго. В сложившейся обстановке глава аппарата Организации Объединенных Наций оказался именно той его частью, которая наиболее откровенно работает в интересах колонизаторов, компрометируя этим в глазах народов Организацию Объединенных Наций.

39. Председатель Совета министров Советского Союза Н. С. Хрущев в своем заявлении для английской газеты «Дейли экспресс» 13 сентября сказал:

«Конго сейчас занимает умы всех государственных и политических деятелей мира. На отношении к Конго, как на оселке, проверяется в настоящее время политика многих стран, и в первую голову политика Организации Объединенных Наций. Как известно, решением Совета Безопасности Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций г-ну Хаммаршельду поручено сделать все необходимое, чтобы помочь правительству Конго обеспечить независимость и суверенность этого нового госу-

- дарства Африки. Если же проанализировать, как развиваются события в Конго, то, к большому сожалению, следует признать, что Генеральный Секретарь Организации Объединенных Наций г-н Хаммаршельд не выполняет возложенных на него задач. Действия г-на Хаммаршельда по существу смыкаются с политической стран, которые стояли и стоят на позициях колониализма».
40. В этом отношении стоит еще раз остановиться на четвертом докладе Генерального Секретаря. С одной стороны, формально вновь провозглашая свою «нейтральность», Генеральный Секретарь, с другой стороны, тут же призывает фактически к вмешательству Организации Объединенных Наций во внутренние дела Конго на стороне врагов Республики. Передегивая решения Совета Безопасности, он требует, чтобы «сторонам» в Конго — почему-то появились стороны, когда есть одно законное правительство и есть мятежники, — не оказывалась никакая помощь извне, причем под одной из «сторон» подразумевается центральное правительство.
41. Такая постановка вопроса является прямым искажением резолюции Совета Безопасности, которые запрещают оказывать помощь врагам правительства Конго, а не самому правительству. В резолюции S/4405 Совета Безопасности от 22 июля содержится призыв ко всем государствам воздерживаться от действий, которые могли бы помешать «осуществлению правительством Конго своей власти», а не действий, направленных на оказание помощи правительству при осуществлении его власти. В той же резолюции запрещается предпринимать действия, которые могли бы подорвать «территориальную целостность и политическую независимость Республики Конго», а не действия, которые помогают укреплять независимость и целостность страны.
42. На каком же основании Генеральный Секретарь возражает против помощи центральному правительству? В своем четвертом докладе Генеральный Секретарь берет под опеку ставленников бельгийских агрессоров, ведущих подрывную работу против политического и территориального единства страны. Он утверждает, что в Конго происходит лишь «внутренняя борьба, которая сосредоточивается на конституционных проблемах». Говорить так — значит заведомо отбросить в сторону всякое понятие о справедливости. На самом деле борьба конголезского народа идет сейчас прежде всего за действительную независимость молодого государства, за его самостоятельное существование и за полную ликвидацию колониальных порядков в стране.
43. Между тем линия Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Конго и Генерального Секретаря привела к тому, что западные державы получили возможность широко использовать Организацию Объединенных Наций в качестве ширмы для прикрытия своих империалистических целей в Африке, и в частности в Республике Конго.
44. Достаточно сказать, что значительная часть так называемых специалистов, посылаемых в Конго по линии Организации Объединенных Наций, набрана Генеральным Секретарем из стран западного лагеря, и прежде всего из стран — членов НАТО. Так, в Конго находится канадская рота связи в количестве 246 человек, оружейно-материальная рота из Пакистана в количестве 240 человек, отдельные части по снабжению из Дании и Норвегии. Группа военных советников при Командовании вооруженных сил Организации Объединенных Наций в значительной степени также составлена из представителей стран — членов возглавляемых Соединенными Штатами военных блоков.
45. Не случайно также главным представителем г-на Хаммаршельда в Конго длительное время был его заместитель — американский гражданин Банч; недавно, в период острой борьбы в Конго, там находился другой заместитель Генерального Секретаря — опять-таки гражданин Соединенных Штатов г-н Кордые; помощником представителя Генерального Секретаря по административным вопросам является также американец Макдиармид.
46. Нельзя не обратить внимания в связи со сказанным на следующее. В американской газете «Уолл-стрит джорнэл» от 30 августа сообщалось, что Генеральный Секретарь «в постоянной консультации с государственным департаментом Соединенных Штатов и другими государствами пытается выработать план действий» в отношении Конго. Причем указывалось, что западные державы считают необходимым разоружить конголезские части и сместить Лумумбу. Эта же газета советовала, дождавшись «больших волнений и беспорядков» в Конго, вступить в отношения с «умеренным и слабовольным президентом Касавубу». Так писала газета. Газета торопила Генерального Секретаря, выражая опасение, что правительство может сокрушить мятежников, прежде чем Организация Объединенных Наций предпримет действия в их поддержку. Не знаменательно ли появление этой статьи накануне того, что было на деле предпринято Генеральным Секретарем и что записано в его четвертом докладе?
47. Не знаменательно ли также, что по мере осуществления намеченного плана, который был назван г-ном Хаммаршельдом в его четвертом докладе «единой, тщательно разработанной и сбалансированной операцией», та же осведомленная и влиятельная американская газета писала 12 сентября, совсем на днях, «что действия Хаммаршельда направлены на поддержку Запада в конголезском вопросе и что г-н Хаммаршельд хочет предоставления ему больших полномочий, чтобы непосредственно вмешаться во внутренние дела Конго».
48. В Конго в самой острой форме проявился сейчас конфликт между национальными силами, стремящимися сбросить с себя колониальное иго, и крупными монополиями, пытающимися любыми

средствами — вплоть до прямой агрессии — удержать в повиновении пробудившиеся народы Африки.

49. Ни для кого не является секретом, что бельгийская агрессия была бы немыслима и тем более не затянулась бы на столь длительное время, если бы за спиной Бельгии не стояли крупные иностранные монополии, а эти монополии, в свою очередь, не опирались бы на поддержку правительств их стран. Партнеры Бельгии по НАТО являются одновременно и ее партнерами по эксплуатации естественных ресурсов Конго. Известно, например, что в грабеже богатств провинции Катанга принимает участие не только бельгийский, но и американский и английский капитал.

50. По вполне понятным причинам правительства Соединенных Штатов и других западных держав не склонны вслух говорить о заинтересованности в сохранении своего контроля над Конго. Но хорошо осведомленные о настроениях правящих кругов Соединенных Штатов органы американской печати недавно заявили открыто, что с полным основанием «все рассматривают Соединенные Штаты как державу, чрезвычайно заинтересованную в Конго», и что Соединенные Штаты являются «второй страной в финансовом отношении, пострадавшей в результате беспорядков в Конго». «В последние несколько лет, — писала «Крисчен сайенс монитор», — американские инвестиции значительно возросли. Конго поставляет большую часть добываемого урана атомной промышленности Соединенных Штатов; значительная доля американских вложений сделана в горнорудную промышленность Конго. Американцы получают более двадцати процентов экспорта Конго и поставляют примерно такую же часть его импорта».

51. Вблизи от Республики Конго расположены колонии других членов НАТО, которые опасаются за судьбу своих африканских зависимых территорий. Общие интересы государств — членов этого агрессивного союза проявляются и в том, что их военные базы в африканских колониях используются совместно для подавления национально-освободительного движения. Между Бельгией и Португалией имеется, например, специальное соглашение относительно совместного использования бельгийской базы в Камине в целях «охраны» владений Португалии в Анголе. Показательно и то, что эта база служила учебным центром, где проводилась подготовка летного состава военно-воздушных сил стран НАТО применительно к условиям Африки. Не случайно и то, что радиостанция Бразавиля — главного города французского Конго является рупором всех выступлений против правительства Республики Конго.

52. Все страны НАТО едины в стремлении не допустить окончательного выпадения Конго из сферы колониального влияния, чтобы сохранить за собой контроль над богатейшими природными ресурсами этой страны. Все действия представителей этих держав в Совете Безопасности свиде-

тельствуют о том, что их политика в отношении Конго сводится именно к этому.

53. Но на пути исполнения планов колонизаторов стоит правительство Лумумбы, которое стремится всеми средствами укрепить независимость Республики Конго. Такая политика нынешнего правительства Конго идет вразрез с интересами стран-колонизаторов. Им, конечно, выгоднее и сподручнее иметь дело с разобщенным и слабым государством, на территории которого легче было бы сохранить свои привилегии и бывшее господство. Колонизаторы пытаются делать ставку на политику раздробления сил национально-освободительного движения в Африке. Колонизаторы продолжают свою преступную деятельность против Конго. Они добиваются развала экономики страны, хаоса, подрывают дисциплину и порядок, чем наносят огромный ущерб Республике, заставляя ее население страдать от голода и террора.

54. Применяя излюбленную тактику, колонизаторы хотят во что бы то ни стало представить правительство Конго неспособным навести порядок в стране, а народ Конго изобразить некультурным, варварским, не доросшим якобы до того, чтобы самому распоряжаться своей судьбой и быть независимым. Таким путем они хотят обосновать необходимость сохранения позорной колониальной системы в Конго, хотя бы и под другой вывеской.

55. Колонизаторы мало чему научились и не хотят понять, что ныне не те времена, когда удавалось легко держать в зависимости поработенные народы. В современных условиях нельзя задавить движение конголезского народа за создание единого, сильного и независимого государства. Сегодня тот, кто выступает против этого движения, встает на сторону колониализма, независимо от того, какими бы сладкими речами ни прикрывалась эта политика.

56. Советское правительство неоднократно заявляло о своей готовности лояльно сотрудничать в деле осуществления таких мероприятий по линии Организации Объединенных Наций, которые на деле способствуют достижению целей, провозглашенных Советом Безопасности в его решениях относительно Республики Конго. Советское правительство и на практике показало свое намерение поддерживать такие меры, но оно не может и не будет поддерживать мероприятия, которые фактически идут во вред Республике Конго и наносятся в противоречии с резолюциями, принятыми Советом Безопасности.

57. Вместе с тем оно придерживалось и придерживается той позиции, что осуществление коллективных мероприятий по линии Организации Объединенных Наций ни в коей мере не должно лишать правительство Конго права развивать в любой удобной ему форме двусторонние соглашения с другими государствами. Оно отмечает всякие попытки рассматривать как вмешательство во внутренние дела Конго помощь, оказываемую Советским Союзом законному правительст-

ву этой страны на двусторонней основе. Подобного рода попытки лишены всякого основания. Вмешательством во внутренние дела Республики Конго является не помощь, оказываемая ее правительству дружественными странами, а поддержка со стороны некоторых государств тех сил, которые выступают против законного правительства Конго, поддержка различного рода сепаратистов, открытых или замаскированных марионеток колониальных держав.

58. Когда Советский Союз стремится оказать содействие центральному правительству Конго, он действует согласно букве и духу решений Совета Безопасности, принятых по вопросу о положении в Конго. Голосовав в свое время за одобрение решений Совета Безопасности, призывавших оказать помощь правительству Конго, Советский Союз исходил из стремления помочь молодому африканскому государству выстоять в трудной борьбе за национальную независимость, ибо, как известно, одним из основных принципов внешней политики Советского Союза является решительная поддержка всех сил, которые ведут борьбу за освобождение от колониальной зависимости. Советский Союз неоднократно открыто заявлял о своем намерении неуклонно придерживаться этой политики вне зависимости от того, нравится это колониальным державам или нет.

59. В совместном советско-гвинейском коммюнике от 9 сентября 1960 года сказано, что «правительство Советского Союза всецело поддерживает движение африканских народов за независимость и стремится помогать этим народам добиться осуществления их прав на национальную независимость и национальный суверенитет».

60. В выступлении по случаю отъезда из Москвы президента Гвинейской Республики г-на Секу Туре председатель Совета министров Советского Союза г-н Хрущев от имени всего советского народа заявил, что «в лице Советского Союза народы стран Африки имеют верного друга, на которого они могут положиться в своей национальной-освободительной борьбе».

61. Проводя эту политику — политику дружбы с народами Африки, Советский Союз не ищет никаких выгод, никаких преимуществ, никаких особых прав и привилегий в странах Африки, он не ищет никаких баз в африканских странах. В своих отношениях с государствами Африки он строго придерживается принципов, выраженных на конференции в Бандунге, на конференции солидарности афро-азиатских стран, а также на конференции независимых государств Африки.

62. В заявлении советского правительства о положении в Конго от 9 сентября 1960 года говорится:

«События, развернувшиеся в Республике Конго, говорят о том, что заговор колонизаторов против независимости и целостности этого африканского государства, против его народа и законного правительства принимает все бо-

лее опасный характер. Факты, особенно факты последних дней, неопровержимо доказывают, что в попытке удушить свободу конголезского народа действуют заодно бельгийские колонизаторы, их союзники по НАТО, в первую очередь Соединенные Штаты, и командование войск, направленных в Конго по решению Совета Безопасности, превратившееся на деле в прислужника колонизаторов. Грубое вмешательство во внутренние дела Республики Конго — это по сути дела прямое издевательство над решениями Совета Безопасности, принятыми в защиту независимости и целостности Конго» (S/4497, пункт 1).

«По сути дела сложилась коалиция колонизаторов, поставившая своей целью... расправиться с молодым африканским государством — Республикой Конго... Вся Африка, весь мир видят теперь, что предпринимается попытка заменить одних колонизаторов в Конго другими — в форме коллективного колониализма стран НАТО, прикрытого голубым флагом Организации Объединенных Наций» (там же, пункт 10).

63. Предложения, которые делает в своем четвертом докладе Генеральный Секретарь, повели бы, если они были бы осуществлены, фактически к установлению опеки Организации Объединенных Наций над Конго. Во имя этой цели колонизаторы стремятся использовать и войска, посланные в Конго рядом стран, в том числе и африканских, в соответствии с решениями Совета Безопасности. Между тем страны Африки, движимые братской солидарностью с конголезским народом, не для того выделяли свои войска, чтобы делались попытки задушить их руками свободу и независимость народа Конго. Эти страны не могут не понимать, что, если народ Конго потеряет свою независимость, это будет тяжелым ударом и для их собственной независимости и свободы.

64. Председатель Совета министров Советского Союза г-н Хрущев в упомянутом мною заявлении от 13 сентября, говоря о положении, которое сложилось в настоящее время в связи с вопросом о Конго, сказал следующее:

«Самое неприглядное в этом деле состоит в том, что свою политику колонизаторы-империалисты проводят руками Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций г-на Хаммаршельда, и нельзя сказать, что г-н Хаммаршельд этого не понимает. Нет, он это отлично понимает, делает сознательно в интересах колонизаторов-империалистов. Но колесо истории нельзя повернуть вспять. Можно попытаться замедлить ход этой истории, но рано или поздно колесо истории отбросит тех, кто хватается за спицы, чтобы удержать его на месте. Народы колониальных стран добьются своего освобождения. В этом им окажут помощь все миролюбивые народы и страны».

65. Конголезский народ не для того принес многочисленные жертвы, чтобы сменить одних господ на других. Он стремится к тому, чтобы прочно взять управление страной в собственные руки, чтобы самому распоряжаться богатствами недр своей страны, чтобы проводить политику, отвечающую его собственным интересам, а не интересам иностранных монополий.

66. В свое время Совет Безопасности, неоднократно обсуждавший положение в Конго, принял хорошие, правильные решения, направленные на обеспечение независимости и целостности Республики Конго, на оказание помощи правительству Конго в целях восстановления нормальной жизни в этой стране, нарушенной колонизаторами. Однако сейчас предпринимаются попытки сорвать выполнение этих решений, обмануть народы и использовать во вред интересам Конго войска, предоставленные рядом государств под командованием Организации Объединенных Наций. Нездаром поэтому многие представители правительств стран, выделавших свои войска, высказывают сейчас сомнения по поводу дальнейшего использования их войск под командованием Организации Объединенных Наций.

67. В этой новой обстановке советское правительство считает необходимым, чтобы Совет Безопасности срочно принял меры к незамедлительному прекращению любых форм вмешательства во внутренние дела Конго. Для этого прежде всего необходимо эвакуировать вооруженные силы, находящиеся в распоряжении Командования Организации Объединенных Наций, со всех занятых ими аэродромов, полностью и безоговорочно передать их в распоряжение правительства. Национальные радиостанции должны быть также возвращены в полное и неограниченное распоряжение правительства Конго. Командование, которое использует не по назначению войска, направленные в Конго в соответствии с решением Совета Безопасности, должно быть отстранено. Законное правительство Республики Конго должно получить возможность осуществлять свои суверенные права и власть над всей территорией Конго без какого-либо вмешательства или препятствия со стороны представителей Организации Объединенных Наций.

68. Советская делегация решительно возражает против каких бы то ни было попыток использовать вооруженные силы Организации Объединенных Наций против войск центрального правительства Конго, против разоружения конголезских войск без согласия этого правительства, считая такие действия предательством не только по отношению к правительству Конго, по просьбе которого посланы вооруженные силы Организации Объединенных Наций в эту страну, но и по отношению к народу Конго.

69. Г-н Хрущев, говоря о дальнейшем развитии событий, сказал следующее:

«Как будут развиваться события в Конго, покажет время. Ясно одно, что народы коло-

ниальных стран не ослабят своих усилий, не капитулируют перед колонизаторами. Что же касается политического, социального развития Конго, то сам конголезский народ определит, по какому пути ему идти в будущем. Сейчас как раз наступил решающий момент для выбора нужного направления политики Организации Объединенных Наций. Хочется верить, что предстоящая Генеральная Ассамблея выскажет свое мнение по вопросу о положении в Конго, имеющему огромное значение, что Организация Объединенных Наций будет проводить правильную политику в интересах народов, борющихся за независимость и свободу, а не в интересах колонизаторов. Советский Союз помог и будет помогать конголезскому народу в его борьбе за независимость, чтобы он скорее покончить с режимом колонизаторов и действительно стал хозяином и владельцем всех богатств Республики Конго».

70. Советское правительство ожидает, что его усилия, направленные на практическое осуществление решений Совета Безопасности по вопросу о Конго, встретят поддержку со стороны всех государств, которым дорого дело национальной независимости и безопасности народов и которые не хотят, чтобы имя Организации Объединенных Наций было запятнано позорным сообщничеством с колонизаторами.

71. **ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ** (*говорит по-английски*): Члены Совета заслушали длинное выступление. Время уже позднее. Поэтому я с некоторой неохотой пользуюсь своим правом на ответ. Однако мне трудно воздержаться от этого ввиду позиции, занятой представителем Советского Союза. Я придерживаюсь правила не вступать в дискуссию в ходе прений в различных органах Организации Объединенных Наций, включая и Совет Безопасности, а ограничиваться объяснениями и уточнениями фактов. Я думаю, что члены Совета поймут меня, если я, принимая во внимание сложившиеся обстоятельства, отступлю на некоторое время от этого правила.

72. Представитель Советского Союза высказался сам, а также цитировал заявления как советского правительства, так и г-на Хрущева относительно того, что я был сознательным орудием осуществления империалистических планов и сознательно служил интересам колонизаторов. Насколько я понимаю, представитель Советского Союза полагает в этой связи, что он высказывает мнение народов Африки и Азии, выразителем которого считает себя Советский Союз.

73. Я уверен, что эти народы с величайшим интересом выслушивают и изучают заявления представителя Советского Союза. Они в состоянии иметь свое собственное мнение. Я не сомневаюсь в том, что они его выразят, и думаю, что их реакция — это реакция народов, которые непосредственно заинтересованы в моей деятельности как в Конго, так и в Азии и Африке, где я осуществлял ее в течение ряда лет, и которые на своем опыте хорошо осведомлены о ней.

74. Совет Безопасности и Организация Объединенных Наций полностью осведомлены о моей деятельности; поэтому не требуется что-нибудь добавлять или что-либо объяснять. Я по-прежнему придерживаюсь этой линии, и это все, что я могу сказать.

75. Таким образом, я не считаю необходимым обращаться, например, к «Уолл-стрит джорнэл», и я никому не рекомендовал бы делать это в связи с вопросом, по которому эта газета не может выступать авторитетно или со знанием дела. Представитель Советского Союза назвал реакцию этой газеты характерной. Может быть, она характерна для этой газеты: я редко читаю ее и поэтому, действительно, не могу судить об этом. Во всяком случае процитированный отрывок не характеризует то, каким образом Организация Объединенных Наций и ее Генеральный Секретарь выполняют свои обязанности.

76. Упоминалось, что в течение первых двух месяцев моим личным представителем в Конго был американец, но осталось незамеченным, что это входило в обычные функции данного лица, вытекающие из той должности, которую оно занимает в Секретариате Организации Объединенных Наций, а также были забыты его выдающиеся личные заслуги в борьбе за интересы африканских народов и национальных меньшинств.

77. Упоминалось также, что около десяти или пятнадцати дней мой помощник по административным вопросам, американец, был в Леопольдвиле, но не упоминалось, что теперешний личный представитель, который будет оставаться там, пока не поступит дальнейшего указания, является индийцем.

78. У меня создалось впечатление, что, по мнению уважаемого оратора, четвертый доклад является неполным и что я что-то скрываю. Мне кажется, что я впал, пожалуй, в другую крайность. Я полагаю, члены Совета не думают, что я менее откровенен и менее искренен в своих высказываниях о деятельности Организации Объединенных Наций, чем в высказываниях о какой-либо другой деятельности. Во всяком случае мне не довелось услышать ни одного замечания, что мой доклад является неполным, которое подтвердило бы это мнение.

79. В связи с четвертым докладом говорилось, что я считаю желательным, чтобы вся помощь направлялась через Организацию Объединенных Наций, но не упоминалось, что об этом говорилось в первом докладе, который был одобрен Советом, причем Советский Союз также его одобрил. Упоминалось, что в четвертом докладе я отмечал, что защита жизни гражданского населения в случае серьезных нарушений прав человека могла бы вызвать необходимость временного разоружения воинских частей, но не упоминалось о том, что, как ясно указано в тексте, я имел в виду группы, которые вышли из-под контроля командования и стали на путь безответственного мародерства. В частности, не

упоминалось о том, что главная цель доклада — обеспечить средствами страну, казна которой в день получения независимости располагала двухнедельными денежными резервами и которая в настоящее время не может и в будущем еще долго не сможет покрывать свои текущие расходы на основные виды обслуживания населения.

80. Таким образом, обвинения, выдвинутые в мой адрес, причем якобы от имени Конго, были до некоторой степени неполными, к тому же они, к сожалению, основываются на неточной информации. Мы никогда не разоружали никаких подразделений конголезской армии. Не мы, а командование конголезской армии приказало прекратить стрельбу в Касаи. Согласно нашим сообщениям, именно по требованию этого командования мы разместили наблюдателей на границе. Мне неизвестно о каком-либо случае, когда войска Организации Объединенных Наций выступали бы против регулярной армии Республики Конго. Напротив, существовало постоянное и тесное сотрудничество между командованием конголезских вооруженных сил и Командованием вооруженных сил Организации Объединенных Наций, подкрепляемое тем фактом, что заместитель Верховного главнокомандующего вооруженными силами Организации Объединенных Наций генерал Кеттани из Марокко является, по просьбе г-на Лумумбы, старшим военным советником конголезской армии. Говоря о генерале Кеттани, я могу вновь обратить внимание Совета и особенно внимание представителя Советского Союза на тот факт, что в Командование вооруженных сил Организации Объединенных Наций, которое, как говорят, представляет собой колонизаторский элемент, входят помимо Верховного главнокомандующего, являющегося представителем страны, никогда не имевшей колоний, еще два генерала: один из Марокко, а другой из Эфиопии, которым в настоящее время помогает индийский генерал. Правда, в официальных заявлениях я недавно встретил намек на то, что даже некоторые африканские страны превратились в колонизаторов. Откровенно говоря, я начинаю сомневаться в том, что именно означает это слово в современной политической терминологии.

81. Речь, которую мы выслушали, в значительной степени освещает все вопросы, тщательно рассмотренные Советом до того, как прибыл сюда г-н Зорин. Так, Совет, как вы помните, посвятил продолжительное заседание рассмотрению вопроса о Катанге. Точно так же имели место продолжительные прения по вопросу о консультациях; выражались неудовольствия, теперь они снова высказываются. В связи с этим упоминалось, что однажды один из моих представителей не явился к премьер-министру, когда тот его вызвал. Фактически этот случай является яркой иллюстрацией проблемы консультаций. Мой представитель в течение восьми дней безрезультатно пытался встретиться с премьер-министром, и наконец ночью 5 сентября его вызвали к четырем часам утра. Я не виню его за то, что он тогда не явился.

82. Много говорилось об уходе Бельгии из Конго, и, как мне кажется, был сделан косвенный намек на то, что я каким-то образом ввел в заблуждение Совет. В связи с этим я лишь отмечу, что основа для всех заявлений, сделанных уважаемым представителем, с одним единственным исключением, может быть найдена в документах, которые я сам опубликовал. И не забыто ли то, что я был первым, кто осудил задержки в выводе войск?

83. Другой упрек был основан на том факте, что, согласно резолюции от 14 июля, только правительство может решать, когда вывести войска. Очевидно, считалось, что я каким-то образом присвоил теперь это право. У меня его нет. Но Совет Безопасности, может быть, вспомнит не только пункт 2 статьи 2 Устава и первый доклад, одобренный им на заседании 22 июля, но и основное соглашение, заключенное с правительством Конго. Все эти три документа обязывают правительство Конго добросовестно толковать цели тех мер, которые принимает Организация Объединенных Наций.

84. Однако я не могу продолжать этот перечень пояснений или поправок. Имеются другие, более серьезные вопросы, которые Совет должен рассмотреть сегодня вечером. Позвольте мне в заключение лишь сказать, что из общего числа 127 гражданских экспертов 87 являются подданными стран, которые при самой богатой фантазии никак нельзя связать с НАТО. Кроме того, в вооруженные силы, которые теперь, как я думаю, составляют примерно 18 000 человек, входит примерно 500 человек из стран НАТО, и половину этого количества мы были вынуждены взять потому, что Польша не сочла возможным помочь нам.

85. Организация Объединенных Наций прилагает большие усилия, чтобы вдохнуть жизнь и содержание в независимость Республики Конго. Следует всячески избегать недоразумений, дезинформации, неправильного толкования действий Организации Объединенных Наций, чтобы не затруднять операцию, значение которой, я уверен, полностью понимают все те африканские страны, которые своими неустанными усилиями поддерживают деятельность Организации Объединенных Наций в Конго и которые, как мне кажется, заслуживают большего, чем разговоров о том, что они заблуждаются.

86. Г-н СЛИМ (Тунис) (*говорит по-французски*): Высказывая свои соображения при открытии прений по существу конголезского вопроса, я не претендую на то, чтобы охватить все аспекты проблемы, которая обсуждается сейчас в Совете. В ходе прений я, возможно, с позволения Председателя, выступлю снова, чтобы дополнительно разъяснить позицию моей делегации.

87. С самого начала этого пятого обсуждения в Совете Безопасности положения в Конго моя делегация подчеркивала исключительную опасность ситуации, особенно ввиду событий, которые произошли с начала текущего месяца.

88. Третий доклад Генерального Секретаря с дополнениями, его четвертый доклад и очень ясное, четкое и обстоятельное заявление, которое он сделал здесь, преследуют лишь цель подчеркнуть серьезность положения и обратить особое внимание на все возрастающую ответственность, которую оно возлагает на Совет Безопасности.

89. С начала наших действий в данном вопросе на карту были поставлены и с каждым днем приобретали все большее значение целостность и политическая независимость молодой республики, очень дорогой для нас, африканцев, а также продолжение деятельности Организации Объединенных Наций, направленной на сохранение этой независимости, как это предусмотрено в трех резолюциях Совета Безопасности. Становится все более очевидным, что данная проблема имеет первостепенное значение для международного мира и безопасности.

90. Поэтому в своем подходе к этой проблеме я буду соблюдать величайшую осторожность и объективность, избегая каких-либо эмоций или чувств, которые могли бы нарушить атмосферу столь важного обсуждения.

91. Со времени последнего заседания, состоявшегося 22 августа (889-е заседание), в ходе которого Совет в присутствии представителей конголезского правительства прекратил полемику, касающуюся его различных резолюций, некоторые благоприятные события дали основания для оптимизма и надежд.

92. Одним из них была Конференция независимых африканских государств, открывшаяся в Леопольдвиле 25 августа 1960 года, которая, после обсуждения ситуации с братским правительством Конго, закончила свою работу 30 августа, приняв важную совместную декларацию. Я хотел бы проанализировать основные пункты этой декларации или по крайней мере те, которые могут иметь прямое отношение к нашему обсуждению.

93. В первой части декларации Конференции независимых африканских государств после объяснения соображений, которыми она руководствовалась, отмечается, что она

«осуждает любой раскол и все маневры колонизаторов, направленные на раздел территории Республики Конго;

выражает полную поддержку центральному правительству Республики Конго, которое является единственной законной властью, в укреплении и усилении независимости, единства и территориальной целостности Республики Конго;

обращается с настоятельным и торжественным призывом ко всем политическим лидерам Конго бороться за сохранение единства, взаимопонимания и сотрудничества во имя высших интересов Конго и Африки».

94. В третьей части декларации, озаглавленной «Сотрудничество между Республикой Конго и

Организацией Объединенных Наций», Конференция провозглашает следующее:

«Принимая во внимание в связи с этим, что деятельность Организации Объединенных Наций преследует цель предотвратить превращение территории Республики Конго в поле битвы холодной войны между двумя блоками и не допустить, чтобы возникла угроза международному миру и безопасности,

провозглашает необходимость откровенного и честного сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и Республикой Конго;

отдает должное и выражает полную поддержку усилиям правительства Республики Конго, направленным на то, чтобы сделать это сотрудничество эффективным и искренним;

отдает должное Организации Объединенных Наций в связи с деятельностью, которую она проводит для обеспечения мира в Конго как путем осуществления полного вывода бельгийских агрессивных войск со всей территории Республики Конго, так и путем возвращения правительству Республики Конго баз в Камине и Китоне».

95. Декларация сопровождалась специальным письмом г-ну Банчу, личному представителю Генерального Секретаря.

96. Эти, на мой взгляд, существенные выдержки из совместной декларации совершенно ясно показывают, что результаты Леопольдвильской конференции дают основания для законных надежд.

97. Таким образом, независимые африканские государства снова продемонстрировали единодушную решимость совместно трудиться на основе законности и справедливости, с тем чтобы обеспечить единство, независимость и территориальную целостность Конго, способствовать миру и внутренней стабильности этой страны и не дать Конго и фактически всей Африке превратиться в поле битвы или в источник серьезного международного конфликта. Мы верим, что такая солидарность в справедливом деле может укрепляться и содействовать достижению благотворного посредничества между различными конголезскими патриотами, с тем чтобы они смогли сами урегулировать свои внутренние разногласия на основе политического единства и независимости своей страны.

98. Более того, совместная декларация не была задумана Конференцией как простое заявление, содержащее платонические и пустые пожелания. Сразу же после Конференции, вечером 31 августа 1960 года, в Леопольдвиле была устроена встреча должностных лиц Конференции, уполномоченных представителей правительства Конго и специального представителя Генерального Секретаря. Целью этой встречи было устранить недоразумения и создать атмосферу, необходимую для подлинного и искреннего сотрудничества в

деле дальнейшего выполнения резолюций Совета Безопасности.

99. Специальный представитель Генерального Секретаря уже представил правительству Конго предложение по установлению постоянного контакта между миссией Организации Объединенных Наций в Конго и конголезским правительством.

100. Необходимо было быстро достигнуть принципиального соглашения, с тем чтобы сделать возможными консультации с правительством Конго, как это предусмотрено резолюциями Совета Безопасности, а также дать возможность Организации Объединенных Наций осуществить все функции миссии, возложенные на нее Советом Безопасности, без ущерба для суверенитета Конго. В этом духе необходимо было достичь договоренности об использовании аэропортов как вооруженными силами Организации Объединенных Наций, так и правительством Конго.

101. Таким образом, 1 сентября 1960 года были устранены недоразумения и установлен контакт на здоровой и благоприятной основе между конголезским правительством и специальной миссией Организации Объединенных Наций в Конго в целях облегчения искреннего и лояльного сотрудничества.

102. К сожалению, новые события, которые начались в Конго спустя несколько дней, с каждым днем осложняют обстановку и делают ее более опасной. По нашему мнению, эти события были вызваны различными причинами, из которых каждая в равной степени важна и требует всестороннего и объективного изучения.

103. Во-первых, обнаружилось, что бельгийское правительство не было достаточно добросовестным при выводе своих войск из Конго. Несмотря на последовательно принятые резолюции от 14 и 22 июля и 9 августа 1960 года, в которых Совет Безопасности все настойчивее требовал от правительства Бельгии вывести свои войска, они еще оставались там после 29 августа 1960 года, то есть после той даты, к которой бельгийское правительство обязалось закончить их полный вывод. Кроме того, из добавления к третьему докладу, представленному Генеральным Секретарем 7 сентября (S/4475/Add.2), видно, что на базе в Камине под видом технических специалистов находится значительное количество бельгийских офицеров, сверх обычного числа специалистов, необходимых для эксплуатации мастерских на этой базе, которые должны были быть переоборудованы для использования их в гражданских целях в интересах молодой республики.

104. К тому же прибыло несколько сот бельгийских офицеров и жандармов, чтобы усилить и обеспечить офицерским составом мятежников в Катанге с целью их обучения и организации восстания против центрального правительства. В этот период движение за отделение Катанги и других районов было обеспечено поступающим из Бель-

гии оружием, несмотря на пункт 5 постановляющей части резолюции S/4426 от 9 августа 1960 года, которую я цитирую:

«*Призывает* все государства, состоящие членами Организации, в соответствии со статьями 25 и 49 Устава подчиняться решениям Совета Безопасности, выполнять их и взаимно помогать друг другу в проведении мер, о которых постановит Совет Безопасности».

Это также осуществлялось, несмотря на протесты Генерального Секретаря.

105. В ходе предыдущих прений я воздерживался от того, чтобы подчеркивать опасность положения и серьезные последствия, которые может иметь интервенция бельгийских войск в Конго не только для этой страны, но и для международного мира и безопасности. В то время я воздержался от попытки установить действительные мотивы и цели этой явно агрессивной интервенции, противоречащей Уставу и уважению международного права.

106. После всех проволочек и нежелания проявить добрую волю со стороны бельгийских властей стало совершенно ясно, что эта интервенция была в основном продиктована вовсе не стремлением обеспечить защиту бельгийских граждан, которым угрожала опасность в течение первой недели июля. Стало также очевидным, что эта акция способствовала усилению беспорядков и раздоров внутри независимого и суверенного государства, которое Бельгия первым признала как таковое 30 июня 1960 года. Подобная акция является не только непровержимым свидетельством наступления на неприкосновенность и суверенитет независимого государства, но и может создать ситуацию, крайне опасную для международного мира и безопасности.

107. Делегация Туниса считает, что сейчас Совету Безопасности важно принять любые решения, которых требует создавшаяся обстановка.

108. Я подробно остановился на бельгийской интервенции в Конго, начавшейся 11 июля 1960 года, ибо мы убеждены в том, что она вызвала серию цепных реакций, наносящих серьезный ущерб не только стабильности и порядку в Конго, но и международному миру и безопасности.

109. Становится все более очевидным, что в этом молодом африканском государстве, о котором до получения им независимости было мало известно, Бельгия ничего не сделала, чтобы подготовить конголезцев к выполнению задач и обязанностей, вытекающих из независимости.

110. Вакуум, создавшийся после событий 11 июля 1960 года в административном аппарате, силах безопасности и других органах, необходимых для поддержания законности и порядка, вызвал ситуацию, ведущую к расприам и разногласиям. Присутствие бельгийских советников, чьи советы не всегда были политически бескорыстными, в небольшой степени способствовало не только про-

цированию беспорядков и раздоров, которые мы наблюдали, но и развитию прискорбного страха, доходящего до психоза, перед замаскированными бельгийскими элементами или перед любыми другими лицами, которых можно было бы рассматривать в качестве таковых.

111. По нашему мнению, этот психоз лежит в основе всех недоразумений и прискорбных инцидентов, в которые были вовлечены европейцы и даже персонал Организации Объединенных Наций. Такие факторы, как этот распространенный психоз, явные задержки с выводом бельгийских войск и полувоенного персонала, несмотря на неоднократные протесты Генерального Секретаря, и продолжающееся обучение и вооружение бельгийцами войск или сил, восставших против правительства Республики Конго, в то время как миссия Организации Объединенных Наций расширяла свою деятельность на всей территории республики, не могли не привести к значительному усилению напряженности в Конго.

112. Конголезское правительство сталкивается с раскольническими попытками, которые подвергают опасности единство и целостность страны. Его долг — как можно скорее положить конец всем этим попыткам. Нам приходится глубоко сожалеть о провале всех усилий и призывов, предпринятых в целях мирного и дружелюбного решения вопроса, которое позволило бы вернуться к единству, братству и сотрудничеству в существующих конституционных рамках. У правительства Республики Конго не оставалось иного выбора, кроме как использовать регулярные вооруженные силы, которые должно иметь в своем распоряжении любое независимое и суверенное государство, для того чтобы обеспечить сохранение порядка и конституционной законности.

113. Именно тогда стало очевидным и отсутствие средств транспорта, необходимых для переброски правительственных войск, и нехватка подготовленного персонала, который своими дисциплинированными и организованными действиями смог бы свести к минимуму кровопролитие и братоубийственную войну между племенами.

114. Конголезское правительство верило, что миссия Организации Объединенных Наций сможет обеспечить транспортом его войска, но три решения Совета от 14 и 22 июля и 9 августа 1960 года, которые дополняют друг друга и составляют единое целое, не разрешают какой-либо акции подобного рода. Прения в Совете Безопасности, проходившие 22 августа, не оставляют никаких сомнений на этот счет, и в то время Совет подтвердил это толкование полномочий Генерального Секретаря в рамках порученной ему миссии. Направив генерала Кеттани в распоряжение конголезского правительства, миссия Организации Объединенных Наций сделала полезный вклад в реорганизацию регулярных вооруженных сил Конго, но решения Совета не позволяли сделать ничего другого. А этого было недостаточно.

115. Учитывая свою ответственность за сохранение порядка и установленного конституционного режима, правительство Конго считало необходимым предпринять операцию в Касаи и Бакванге. Мы глубоко сожалеем, что один из постоянных членов Совета Безопасности предоставил транспортные средства для военной операции, связанной с внутренней безопасностью. Это была неудачная акция, которую следовало бы избежать любой ценой, ибо она создала опасность усиления холодной войны в отношении Конго. Это могло привести к серьезным международным последствиям и к тому, что сердцу Африки пришлось бы испытать плачевную судьбу другой части мира.

116. Операция в Бакванге, по всей видимости, была основной причиной серьезного и крайне прискорбного конфликта на прошлой неделе между главой государства Конго и премьер-министром Лумумбой. Опасный сам по себе, как и любой правительственный кризис, этот конфликт между главой государства и премьер-министром является еще более серьезным в Конго ввиду сложившихся там обстоятельств, уже существующих разногласий, открытого и вооруженного восстания, которое уже разделило страну.

117. Мы хотели бы избежать этого конфликта, но, поскольку он все-таки вспыхнул, было бы чрезвычайно желательно, чтобы он был быстро ликвидирован и прежде всего мирными и конституционными средствами. В подобной атмосфере крайнего накала страстей можно было опасаться худшего. Оказавшись перед лицом такой ситуации, представители Организации Объединенных Наций в Леопольдвиле закрыли радиостанцию и аэропорты для всех рейсов, кроме рейсов, связанных с деятельностью Организации Объединенных Наций.

118. Эти действия критиковались как вмешательство во внутренние дела Конго. В своем докладе, сделанном 9 сентября (896-е заседание) в начале наших прений, Генеральный Секретарь оправдывал эти действия доводами, которые моя делегация считает совершенно уместными и обоснованными.

119. Вечером 5 сентября глава государства президент Касаубу сместил г-на Лумумбу, премьер-министра Конго, который позднее заявил, что он, в свою очередь, сместил главу государства.

120. Ввиду крайне напряженной атмосферы и общего беспорядка, царившего в Конго, представители Организации Объединенных Наций были вынуждены принять срочные и необходимые меры, с тем чтобы предотвратить серьезную угрозу миру и стабильности в стране. На основе решений Совета Безопасности они могли действовать лишь в консультации с правительством Конго. Говоря честно и объективно, установление контакта в этих целях с одной или другой стороной повлияло бы так или иначе на возникший конституционный конфликт. Непринятие же превентивных мер из-за того, что консультация оказалась невозможной, привело бы к тому, что над стра-

ной продолжала бы висеть серьезная и очевидная угроза, которая могла бы иметь катастрофические последствия. Поэтому пришлось закрыть радиостанцию и аэропорты. Как объяснил Генеральный Секретарь в своем заявлении от 9 сентября, эти шаги с самого начала были по своему характеру чрезвычайными, хотя они и носили временный характер. Кроме того, он подчеркнул, что в то время он надеялся, что в результате голосования в конголезском парламенте конфликт будет урегулирован и положение стабилизируется и что в аэропортах можно будет немедленно возобновить нормальную работу. Тем не менее положение, по его мнению, продолжало оставаться таким, что он счел необходимым обратиться к Совету с просьбой рассмотреть этот вопрос и дать необходимые инструкции.

121. Если бы Совет не получил ряд телеграмм, в одной из которых (S/4500), датированной 10 сентября и направленной главой государства президентом Касаубу, содержалась просьба, чтобы вооруженные силы Организации Объединенных Наций временно продолжали охранять аэропорты и радиостанцию, мы, без сомнения, рекомендовали бы вновь открыть эти службы, поскольку общая обстановка в то время, казалось, свидетельствовала об обращении к благоумию и мирному решению конституционного конфликта.

122. Моя делегация искренне надеялась, что положение скоро стабилизируется. Во время открытия текущих прений все еще были основания полагать, что вскоре может быть достигнута какая-то договоренность, которая позволила бы нормально использовать радиостанцию, открыть аэропорты и обеспечить свободу передвижения вооруженных сил Организации Объединенных Наций и в то же время уважение конголезского суверенитета. Как я уже сказал, соглашение в этом духе, касающееся аэропортов, уже было одобрено в Леопольдвиле 1 сентября 1960 года. Я с удовлетворением отмечаю сегодня, что эта проблема теперь окончательно разрешена.

123. Я хотел бы в данный момент перейти к другому аспекту ситуации в Конго, который вызывает у нас некоторое беспокойство. В своем четвертом докладе (S/4482) от 7 сентября Генеральный Секретарь обратил внимание Совета на финансовое и экономическое положение Республики Конго. Он предложил создать специальный фонд Организации Объединенных Наций для Конго, с тем чтобы финансировать, в случае необходимости и под соответствующим контролем, государственные мероприятия, расходы по которым конголезское правительство в настоящее время не в состоянии покрыть.

124. Моя делегация считает, что такой фонд, созданный на основе добровольных взносов государств-членов, к которым Совет может обратиться с призывом, был бы в высшей степени полезным и отвечал бы интересам молодой Республики. Такой фонд обеспечил бы функционирование общественных служб в Конго. Создан-

ный в духе международной солидарности и под наблюдением Организации Объединенных Наций, то есть всех членов нашего международного сообщества в целом, а не какого-либо отдельного члена, этот фонд дал бы возможность молодому государству достичь финансовой независимости, которая одна только может гарантировать подлинную политическую независимость. Этот метод финансирования, конечно, был бы прекращен, как только правительство Конго оказалось бы в состоянии покрывать государственные расходы за счет собственных ресурсов. Кроме того, этот фонд ни в коей мере не затронул бы свободу правительства просить братскую помощь у какой-либо другой африканской страны, для того чтобы уменьшить бремя своей ответственности в этой затруднительной фазе своего существования.

125. Теперь я перехожу к проблеме военной помощи Организации Объединенных Наций, решение об оказании которой было принято 14 июля 1960 года в ответ на просьбу конголезского правительства. Акция, предпринятая Организацией Объединенных Наций в рамках африканской солидарности (что ни в коей мере не лишает ее международного характера), снова оказалась быстрой, эффективной и благотворной, поскольку за два месяца она привела, за некоторыми незначительными исключениями, к эвакуации бельгийских войск со всей территории и таким образом открыла перспективы для окончательной консолидации единства и территориальной целостности Конго. Мы не можем не поздравить себя еще раз и не отдать искреннюю дань уважения Генеральному Секретарю, чья преданность долгу, неустанные усилия и беспристрастность заслужили наше уважение и благодарность.

126. Поэтому акция Организации Объединенных Наций должна быть доведена до своего логического завершения, как это определено принятыми после 14 июля 1960 года решениями Совета Безопасности, с целью поддержания безопасности, законности и порядка внутри страны, а также предотвращения того, чтобы Республика превратилась в поле битвы холодной войны, опасной для международного мира и безопасности. Мы, однако, сожалеем, что эта акция вызвала недоразумения и размолвки.

127. По нашему мнению, эти недоразумения вызваны исключительно резолюциями, принятыми Советом 14 и 22 июля и 9 августа 1960 года. Эти резолюции, которые образуют единое целое и дополняют одна другую, по-видимому, в известном смысле противоречат друг другу, по крайней мере в том, что касается некоторых пунктов, в частности пункта 2 резолюции от 14 июля и пункта 5 резолюции от 9 августа 1960 года. На наш взгляд, это расхождение в толковании было полностью устранено в результате прений в Совете 21 августа 1960 года.

128. Главная задача Совета до того времени заключалась, по общему признанию, в обеспечении полного вывода бельгийских войск с территории

Конго, рассматриваемой как неделимое целое. Решения Совета, будучи лишь действиями, свойственными человеку, могли, естественно, быть улучшены в свете событий, сопутствующих их осуществлению. В прениях в Совете Безопасности 21 августа 1960 года моя делегация выдвинула мысль о внесении некоторых коррективов, необходимость в которых вызывается обстоятельствами. Я хотел бы процитировать то, что я сказал в связи с этим:

«Как я сказал в начале своего заявления, эвакуация бельгийских войск почти завершена. Войска, остающиеся на базе в Камине, будут очень скоро выведены. Поэтому теперь можно было бы проявить некоторую гибкость, которая позволила бы дать конголезскому правительству весьма реальные заверения, а также предоставить помощь и сотрудничество, необходимые для укрепления конголезского единства и для восстановления согласия и стабильности на всей территории страны» (888-е заседание, пункт 133).

129. Нет сомнений в том, что основная цель акции Организации Объединенных Наций в Конго заключается как в обеспечении полного вывода бельгийских войск, так и в оказании помощи правительству Республики Конго, с тем чтобы ее силы национальной безопасности обрели способность полностью выполнять свои задачи. Ясно, что эти задачи заключаются в сохранении порядка и поддержании уважения законов. В резолюции S/4387 от 14 июля имеется ссылка на эту помощь в пункте 2, и она охарактеризована как техническая.

130. Однако может ли Организация Объединенных Наций оставаться безучастной и ждать, пока эта помощь даст эффективные результаты? Напротив, не должна ли она помочь укрепить ресурсы конголезского правительства и, если необходимо, помочь ему в поддержании порядка и уважения законов? Моя делегация считает, что долг Совета — взять на себя обязательства в этом отношении.

131. Последствия бельгийской интервенции, к сожалению, становятся все более и более серьезными. Внутренние конфликты продолжаются, и за периодами относительного спокойствия следуют моменты острых кризисов, которые подвергают серьезной опасности мир и внутреннюю безопасность страны.

132. В результате серьезного конституционного конфликта, угрожающего перерасти в гражданскую войну в самой столице Конго, за последнее время усилились беспорядки и неразбериха. Разумеется, не может быть и речи о том, чтобы наша Организация встала на чью-либо сторону в этом конфликте, и тем более о том, чтобы она его урегулировала тем или иным путем. Он должен быть разрешен самим конголезским народом, и только им одним. Однако мы искренне надеемся, что он сделает это самым мирным путем. Я смею надеяться, что события подтвердят эти слова.

133. К сожалению, эта ситуация возникла в то время, когда холодная война снова напоминает о себе. Я все еще убежден, что события приняли бы совершенно иной оборот, если бы в начале года продолжала существовать надежда на ослабление международной напряженности. Моя делегация считает, что ни в чьих интересах — ни в интересах Африки, ни тем более Конго — превращать конголезскую территорию в поле битвы, будь то идеологической или какой-либо другой.

134. Перед лицом этой опасности наша Организация не может оставаться бездеятельной. Совет, который несет главную ответственность за сохранение международного мира и безопасности, должен принять все соответствующие меры, чтобы предотвратить такую возможность.

135. Принимая во внимание продолжающиеся внутренние разногласия и разлад, которые по-прежнему имеют место в общественной жизни Конго, делегация Туниса считает желательным и полезным, чтобы Совет Безопасности оказал помощь различным конголезским политическим лидерам в их попытке восстановить единство Республики Конго. Я убежден, что ими будет руководить чувство патриотизма и этот патриотизм будет способствовать взаимным уступкам, которые имеют существенно важное значение для сохранения национального единства и восстановления нормальной жизни страны в атмосфере спокойствия и мира. Если добрые услуги, которые предлагает моя делегация — пока еще неофициально, — будут одобрены Советом Безопасности или если ими всерьез займется сам Совет и укрепит их своим моральным авторитетом, то в них могли бы принять участие некоторые африканские и азиатские государства — члены Консультативного комитета по Конго. Эта акция будет направлена на то, чтобы объединить конголезских политических деятелей и восстановить в молодой республике атмосферу доверия, необходимую для развития нации; по нашему мнению, она должна ограничиваться исключительно этой целью и быть предпринята в рамках конституционной законности.

136. 14 июля 1960 года Совет Безопасности взял на себя задачу восстановить мир и согласие в Республике Конго. Достижения этой цели необходимо добиваться в высших интересах конголезского народа, а также в высших интересах Аф-

рики и всего мира. В свое время дадут о себе знать ее благотворные последствия, несмотря на нынешние трудности и недоразумения.

137. Тунис как африканское государство считает, что не может быть спора или сомнений относительно того, что Организация Объединенных Наций по-прежнему остается нашим сильнейшим оплотом и нашим надежным прибежищем от любого наступления на наш суверенитет или на нашу недавно обретенную независимость.

138. На африканском континенте, где на заре независимости мы постоянно помним о наших неотъемлемых обязанностях и ответственности в отношении всех братских народов, стремящихся вновь обрести с достоинством свою свободу, вопросы, с которыми мы теперь сталкиваемся, являются настолько серьезными, что они отодвигают на второй план любые индивидуальные проблемы, которые у нас могут быть.

139. Понимание того, в чем заключаются наши интересы и в чем состоит наше истинное спасение, еще больше укрепляет нашу веру в Организацию, действующую на основе Устава и с помощью ее органов. Несмотря на ее несовершенство, она дает нам лучшую гарантию подлинной независимости и лучшие средства осуществления нашего стремления к миру и свободе.

140. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Время сейчас за полночь. Я хотел бы предложить, чтобы мы заслушали перевод речи представителя Туниса на нашем следующем заседании, которое состоится сегодня утром в 10 час. 30 мин., и после этого продолжили наши прения. Нет ли у представителя Туниса каких-либо возражений против того, чтобы перевод его речи был сделан на следующем заседании?

141. Г-н СЛИМ (Тунис) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я целиком полагаюсь на ваше усмотрение и на решение Совета.

142. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Туниса. Поскольку нет возражений или замечаний, заседание Совета закрывается. Мы вновь соберемся в 10 час. 30 мин.

*Заседание закрывается в четверг,
15 сентября, в 0 час. 30 мин.*

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишете по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.